

Бай Юньфэй тоже заинтересованно глянул на Тяньмина, услышав слово “столица”, и спросил: «Эти Лорды Столицы тоже наследники крупных домов? Можешь рассказать подробнее?»

«Да ладно! Вы никогда не слышали о Четырёх Лордах? Они же кумиры нашего поколения! — в глазах Тяньмина светилось восхищение. Похоже, он чуть ли не молился на своих идолов. — Четыре Лорда Столицы: Вино, Секс, Алчность и Гнев!»

Юноша произнёс эти восемь слов с таким достоинством, что любой бы подумал, что Тяньмин также один из этих “лордов”.

«Это титулы четырёх юных героев из крупнейших домов столицы: Чжэн, Чэнь, Цзинь и Хуан. Из них особенно выделяется дом Чжэн, поскольку он также принадлежит к “Пяти Великим Домам”. Тем не менее, хотя остальные три дома в эту группу не входят, их влияние также позволяет им считаться могучими силами, с которыми нужно считаться».

Юньфэй приподнял брови при упоминании фамилии “Чжэн”*. Но прерывать Тяньмина он не стал, позволив ему заливаться соловьём.

// Прим. W: С трудом вспомнил, что за Чжэн. Если вы столкнулись со схожей проблемой, то ответ в первых главах (в 6-8). //

«Первый из них – Чэнь Цяньтань, Лорд Вина из дома Чэнь. Поговаривают, что после рождения его искупали в бассейне с вином из тысячи кувшинов. Он любит вино больше жизни и пьёт его почти постоянно. Вплоть до того, что практически не просыхает. Секретное боевое искусство его семьи, Пьяный Кулак, считается сильнейшей духовной техникой ближнего боя.

Дом Чжэн может похвастать Лордом Секса, Чжэн Каем. Он второй по старшинству отпрыск дома, так что его ещё часто называют “вторым принцем Чжэном”. Он говорит, что он подобен нефритовому дереву, способному устоять перед ветром и превзойти в красоте Пань Юэ, а в плане способностей сравнивает себя с “цветами персика, перед которыми склоняется даже дикая яблоня”.* Другими словами, он называет себя “Дланью бога, несущей цветы”. Его прозвище, “Лорд Секса” – это не оскорбление. Чжэн Кай страстный любовник, но он никогда не крал женщин, они следуют за ним по собственной воле. Говорят, одна из его жизненных целей – завоевать каждую красавицу в мире, не оставив ни одной другим. Если учесть его непоколебимую воинскую доблесть, то его не зря считают врагом всех мужчин, но также и предметом их зависти и восхищения.

// Прим. W: Пань Юэ: http://www.synologia.ru/a/Пань_Юэ //

// Прим. перев. с англ.: Поэт Су Ши как-то раз написал насмешливое стихотворение о своём коллеге-поэте Чжан Сяне, который взял в жёны женщину на 70 лет моложе себя, сказав, что “персиковый цвет может заставить склониться даже дику яблоню”. //

Отпрыска дома Цзинь называют Лордом Богатства [очевидно, он же Лорд Алчности]. Цзинь Маньлоу уже в нежном возрасте 20 лет взвалил на себя ответственность за финансы всего дома... и справлялся со своими обязанностями лучше, чем его предшественники. Благосостояние семьи увеличилось до такой степени, что теперь их казна не уступает бюджету страны. Они просто купаются в деньгах и могут тратить их, словно воду. Любая проблема, которую можно решить с помощью звонкой монеты, для него пустяк. Помимо всего прочего, Лорд Богатства также известен как самый щедрый филантроп во всей империи. Где бы он ни вёл свои дела, нищие и попрошайки исчезают бесследно.

И, наконец, есть ещё Лорд Гнева, Хуан Бинь из дома Хуань. Ярый поборник морали и чести, его

героизм затмевает небеса. Он всегда был прямолинейным человеком, готовым дать отпор богатым и поддержать бедных. Хуан Бинь – самый уважаемый из Четырёх Лордов, у него мириады друзей и толпы поклонников, многие из которых довольно могущественны даже сами по себе. Ещё удивительнее его талант к практике, такой гений встречается раз в сотню лет! Он стал Предком Духа уже к 24 годам!

Эти четверо – самые известные молодые люди в столице. Практически все юноши в столице следуют за каким-либо из Четырёх Лордов по пятам, за исключением, конечно же, выходцев из королевской семьи. Они же принцы, в конце концов, так что про них сложно что-то сказать наверняка».

Тяньмин, рассказывая Бай Юньфэю и Цзин Минфэну о столичных делах, говорил с пылом и уверенностью. Судя по всему, возможность чему-то научить своих старших товарищей привела его в восторг.

«Чжэн Кай... — Бай Юньфэй озадаченно склонил голову. Он не ожидал услышать это имя здесь, но... — Лорд Секса? Этот юный мастер действительно такой бабник и повеса?»

Бай Юньфэй просто не мог совместить в голове образы этого столичного денди и того таинственного незнакомца, что помог ему в коллизе в Лоши. Может, у них просто одинаковые имена?

«Пф! Что ещё за “Четыре Лорда Столицы”, почему это меня так раздражает? Особенно этот “Лорд Секса”! У меня почему-то возникло желание его избить... — в размышления Юньфэя вторгся весьма раздосадованный голос Минфэна. – К чёрту их, они всего лишь зелёные юнцы, греющиеся в лучах славы своих семей и родителей! Если бы я захотел стать знаменитым, то моё имя гремело бы по всему миру, а не только в каком-то одном городе! И мой титул был бы не менее величественным!»

Бай Юньфэй не удержался от подколки: «Да-да, так и есть. Никто не сможет поспорить с тобой в привлекательности. Разве ты не Благородный Вор? Пожалуй, тебе стоило бы взять прозвище посolidнее, вроде “Великого Разбойника”».

// Прим. перев. с англ.: На китайском это прозвище записывается 大盗, где второй символ может означать либо “привлекательный”, либо “великий/главный”. Оно также совпадает с прозвищем Чу Люсяна из одноимённой новеллы Гу Луна. //

По правде сказать, Бай Юньфэй хотел поддеть товарища по поводу его привычки то и дело менять внешность. Это происходило так часто, что Юньфэй и сам не был до конца уверен, был ли нынешний облик Минфэна настоящим. Впрочем, его язвительность пропала втуне. Точнее, объект насмешки внезапно ухватился лишь за последнюю часть его фразы.

«Великий Разбойник? Дьявол, старина Бай, ты чёртов гений, раз смог сходу выдумать такое грандиозное прозвище! – Цзин Минфэн несколько секунд размышлял с “серьёзным” видом, прежде чем торжественно провозгласить: — Я решил! Когда великий я буду странствовать по миру, это и будет моим псевдонимом!»

Таким образом, прозвище, которому в будущем предстояло “прогреметь на весь мир”, было рождено в результате мимолётной шутки Юньфэя... Впрочем, если бы кто-то спросил об этом у Цзин Минфэна, то в ответ бы услышал: «Это всего лишь хобби...»

Глядя на серьёзное лицо товарища, Бай Юньфэй не знал, плакать ему или смеяться. В конце концов он беспомощно покачал головой и снова повернулся к Тяньмину: «Ах да, Тяньмин, ты

говорил, что прозвища Четырёх Лордов основаны на “Вине, Сексе, Алчности и Гневе”. Тогда Как насчёт Четырёх Принцев Гаои, какие прозвища у вас?»

«Еда, Выпивка, Игры и Удовольствия*».

// Прим. W: Прозвища столичных Лордов основаны на смертных грехах (Чревоугодие, Прелюбодеяние, Алчность и Гнев). Прозвища же “Принцев Гаои”, если верить анлейтеру, восходят к идиоме “Ешь, пей и веселись”, которая призывает отринуть все заботы и погрузиться в простые радости жизни. //

Бай Юньфэй уставился на него опустевшим взглядом. Он был без понятия, как ему на это реагировать. Тем временем Минфэн, который чуть не угодил в объятия почтенной мадам, замечтавшись о неизбежном триумфе Великого Разбойника на мировой арене, очнулся и неверящим взглядом упёрся в Тяньмина: «Как ты сказал? Ещё раз... Еда, Выпивка, Игры и Удовольствия?»

«Угу... — Тяньмин слегка покраснел. — Это... и правда звучит не так круто, как Вино, Секс, Алчность и Гнев, но мы просто дурачились, когда придумывали эти прозвища...»

Во взгляде Минфэна блеснуло восхищение: «Хе-хе, на самом деле у вас получилась занятная группа. Ты, кажется, говорил, что твоё прозвище — Принц Игр?»

«Ага. В прошлом я проводил дни напролёт в поисках самых интересных игр и других весёлых развлечений. Так я и получил это прозвище», — застенчиво ответил юноша. — Принцем Еды величают того жирного индюка из дома Чжао, Чжао Ляна. Этот тип постоянно ест, уплетая самые разные деликатесы или просто наедаясь до отвала. Один раз он в одиночку умял целого запечённого поросёнка весом в полцентнера... Крупнейший ресторан в Гаои, “Изысканное лакомство”, принадлежит ему. Принц Выпивки — это третий сын дома Лю, Лю Шунь. Он похож на Лорда Вина из столицы, тоже постоянно ходит пьяный. Хорошее вино или плохое — он выпьет всё до капли. Как-то раз он допился до того, что разгуливал по городу в чём мать родила, пока его не увели слуги... Принцем Удовольствий называют второго сына правителя города по имени Чжоу Хуэй. Грубый и похотливый малый, постоянно обретается в Доме Весенних Наслаждений и проводит всё своё время в поиске любовных утех. В свои 26 лет у него уже семь наложниц».

От такого описания Бай Юньфэй снова потерял дар речи... что не так с этими людьми?

Он втайне порадовался, что Тяньмину достался титул Принца Игр, а не один из трёх других. Трагичнее этой четвёрки были бы только Принцы Харчей, Пьянства, Разврата и Карт*...

// Прим. W: Если верить анлейтеру, это отсылка к другой идиоме, символизирующей низменные пороки. //

После короткого молчания Цзин Минфэн показал Тяньмину поднятые вверх большие пальцы и с лучезарной улыбкой проговорил: «Идиоты!»